



Стая Ангелов-Хранителей - Том 1

Коннор

Вирджиния Т.



Virginie T.

Коннор

«Tektime S.r.l.s.»

T. V.

Коннор / V. T. — «Tektime S.r.l.s.»,

Паранормальный роман между метаморфами и фаталомии (людьми, обладающими сверхъестественными способностями) на фоне борьбы за власть. Первоначально мир был населен людьми, метаморфами и фателями. Казалось бы, между народами царил мир. Но если бы мы почесать поверхность, то обнаружили бы, что реальность совсем другая. Методично и терпеливо мятежные стаи аниморфов истребляли одного за другим всех фателей. Они заставили их исчезнуть с лица Земли. В конце концов, именно об этом все и думали последние двадцать пять лет.. Меня зовут Коннор, я альфа стаи Ангелов-Хранителей, которому поручено охранять свидетелей от эксцессов мятежных стаи. Однако я никак не ожидал обнаружить, что человек, которого нужно спасти, - не кто иной, как моя долгожданная родственная душа и последняя в своем роде. Я готов на все, чтобы доставить ее в безопасное место на своей территории и заявить о себе.

© T. V.

© Tektime S.r.l.s.

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вирджиния Т. Коннор

Коннор

I de Стая Ангелов-Хранителей

Вирджиния Т

Первоначально мир был населен людьми, метаморфами и фателями. Казалось бы, между народами царил мир. Но если бы мы почесать поверхность, то обнаружили бы, что реальность совсем другая. Методично и терпеливо мятежные стаи аниморфов истребляли одного за другим всех фателю. Они заставили их исчезнуть с лица Земли. В конце концов, именно об этом все и думали последние двадцать пять лет.. Меня зовут Коннор, я альфа стаи Ангелов-Хранителей, которому поручено охранять свидетелей от эксцессов мятежных стаи. Однако я никак не ожидал обнаружить, что человек, которого нужно спасти, – не кто иной, как моя долгожданная родственная душа и последняя в своем роде. Я готов на все, чтобы доставить ее в безопасное место на своей территории и заявить о себе.

Коннор

Стая Ангелов-Хранителей

Том 1

Вирджиния Т

Перевод Самеда Мамедова

© 2020. **Виргиния Т**

Законный депозит: апрель 2020

Пролог

Первоначально мир был населен людьми, метаморфами и фателями. Казалось бы, между народами царил мир, хотя мы очень мало смешивались, живя рядом друг с другом без реального соприкосновения, и всем им отводилось вполне определенное место. Но если бы мы почесали поверхность, то обнаружили бы, что реальность совсем другая.

Фаталы держали власть десятилетиями. Обычно в их ряды входили пророчицы, телепаты, телекинезисты и прочие существа с незаурядными дарованиями. Они были очень могущественны и служили судьей в случае конфликта, ибо обладали образцовой мудростью. Некоторые кланы метаморфов завидовали этой силе. Они считали себя не менее могущественными и, как хищники, считали, что именно они должны управлять миром. Они хотели быть всемогущими вождями, в отличие от фателей, которые правили справедливо и сочувственно. А стаи обладали неоспоримым преимуществом : животные чуяли магию, циркулирующую в крови фателей. Черная стая, между прочим, входила в те кланы, которые стремились к достатку и признанию.

Методично и терпеливо диссидентские кланы истребляли один за другим всех Фаталов, чтобы получить доступ к высшим экономическим и политическим сферам. Первыми пострадали пророчицы. Кланов хотели в первую очередь ликвидировать тех, кто имел возможность предсказать их замыслы, а значит, и нападения. Большинство людей не знали об их физической особенности, так как они, очень ценные для своего народа, жили в квазиавтаркии. Но метаморфы знали о них все. Они не обладали никакой наступательной силой, и их глаза предавали их врагам. Им невозможно спрятаться среди людей. Несмотря на свой невероятный дар, они ничего не могли поделать против массивной атаки, охватившей их. Затем других Фаталов выслеживали и убивали один за другим в полутьме, не вызывая при этом никаких вопросов. несчастные случаи, сердечные приступы или нападения « диких животных » в лесу. Ничего подозрительного на вид, хотя со временем это вызвало вопросы среди людей и метаморфов. Мятежники заставили их исчезнуть с лица Земли, и существование фателей быстро кануло в лету. Поскольку никаких конкретных доказательств не указывало виновных, только подозрения, никто не был наказан. Никто не мстил этому истребленному мирному народу за самую их сущность. Настоящий геноцид. Ради нашего спасения мятежные стаи не стали хозяевами мира. Люди и другие стаи поняли, что произошло на их глазах, и ужаснулись собственному бездействию. Все изменилось, эволюционировало, после этой драмы, укрепив связи между людьми и метаморфами, чтобы такая трагедия никогда не могла повториться. Но было уже поздно : зло было совершено, волшебный народ был уничтожен.

Наконец, это то, что все думали в течение последних двадцати пяти лет...

Глава 1

Севана

Я провожу дежурство в больнице Джефферсона пять дней в неделю, два-три раза в день. Мне нравится это место. Я работаю в отделении интенсивной терапии небольшой больницы в центре города, в основном управляемого людьми, частью которых я являюсь. Я знаю, что я здесь полезен, и поэтому я выбрал эту должность шесть лет назад. Я хочу помочь людям, и это идеальное место для этого.

– Здравствуй, Севана. Ты хорошо провела выходные ?

– Доброе Утро, Эшли. Неплохо, а ты ?

– Супер. Приятно провести выходные в постели с моим новым любовником. У тебя были интересные встречи со своей стороне ?

Все тот же вопрос в понедельник утром. Это раздражает и пугает. Я люблю Эшли. Она моя подруга с тех пор, как меня наняли в эту службу, однако я точно знаю, что означает ее приподнятые брови. Моя сентиментальная жизнь, вернее, отсутствие моей сентиментальной жизни, – ее любимая тема для обсуждения, сколько я себя помню. Мне всего двадцать шесть, черт возьми ! Я не чувствую, как трепещут мои биологические часы, которые, кажется, так беспокоят мою подругу. Подумать только, у меня срок годности и скоро истечет ! Не то чтобы меня не интересовали мужчины. У меня уже были отношения. Скажем только, что моя маленькая особенность не во вкусе всех и лишь немногие дали мне достаточно уверенности в себе, чтобы показать им свое истинное "Я". Не говоря уже о моей запредельной способности, которая иногда учит меня тому, что я предпочла бы игнорировать, и которая прерывает мой флирт гораздо раньше, чем я ожидала. В общем, я всего лишь забава перед очередным настоящим приключением господина. Не очень-то хочется оставаться с этим муфлом, который просто хочет хорошо провести время со мной. Я не хочу торопиться, кстати. Я лучше этого. Поэтому я заранее знаю, что мои мероприятия в выходные будут не по вкусу Эшли.

– Нет. Я сделала себе воскресное уединение с хорошей книгой и горячей ванной. Настоящий расслабляющий уик-энд.

– Ты безнадежна. Такими темпами ты кончишь старушкой и будешь жить в окружении кошек ! Когда же ты наконец найдешь себе милого человечка, чтобы заботился о тебе ?

Я тяну ее за язык, как ребенка. То, что она может хорошо думать или бояться, проходит у меня в голове. Я уверена, что когда придет время, человек, созданный для меня, войдет в мою жизнь и больше из нее не выйдет.

– Встретимся за едой ?

– Хорошо. Увидимся позже.

Почему я каждый раз соглашаюсь присоединиться к ней за трапезой ? Я прекрасно знаю, как повернется разговор. Она еще попытается устроить мне встречу с одним из этих знакомых. И эти назначенные свидания, за то, что я в конце согласилась, чтобы она оставила меня в покое, все это оказалось катастрофическим. Мужчины из ее окружения склонны воображать, что я думаю только о сексе или что это вообще приготовлено, поскольку, в конце концов, мне повезло, что они уделяют мне немного внимания, и поэтому им не нужно прилагать усилий, чтобы соблазнить меня.

Я вхожу в ближайшую комнату, внутренне моргая от своей слабости перед подругой, я просто не хочу ее обижать, но это стоит мне. Я мысленно встряхиваю себя, чтобы отбросить свои мысли в сторону, и снова принимаю профессиональную позицию.

Я подхожу к постели больного и совершаю свой ритуал. Всегда одно и то же: Знакомлюсь с досье, проверяю константы больного и трогаю его руку. Этот последний пункт – мой личный фирменный знак. Только я поступаю таким образом, и я остаюсь крайне сдержанной в этой детали, но это необходимо. Скажем так, у меня есть интуиция. Иногда при простом физическом контакте я узнаю кое-что о человеке, о котором идет речь. Я воспринимаю его будущее, возможность, какой оно может быть, если не вмешается ни один посторонний человек, во всяком случае. В рамках своей работы я буду знать, ухудшится состояние пациента или нет. На службе меня называют ангелом-хранителем. За эти годы я спасла много жизней, и мои коллеги уже не удивляются, когда я прошу подкрепления для больного, который выглядит стабильным. Как и сейчас, для этого оборотня-волка, прибывшего сегодня утром очень плохо, и сердце которого через несколько мгновений перестанет биться. Я не теряю времени и включаю домофон.

– ПОВОЗКА ДЛЯ РЕАНИМАЦИИ. Комната 4.

Дежурный врач прибежал следом за моей подругой Эшли, которая отвечает за этаж в паре со мной.

– Баланс, медсестра Слат?

– Пациент мужского пола, двадцать лет, множественные рваные раны на животе, несколько сломанных ребер, двойной перелом левой руки.

– Причина оповещение ?

– Неминуемо падение пульса .

Доктор не ставит под сомнение мой диагноз. Я регулярно зависаю от его команды, он привык к моим предупреждениям, данным на несколько драгоценных минут вперед, и если поначалу мои предупреждения подвергались сомнению, то сегодня это уже не так. Врачи полностью доверяют мне. Он немедленно готовит дефибриллятор, и все молча ждут, чтобы вмешаться в подходящий момент. Мы все равно не ударим током человека, чье сердце бьется в ровном ритме. Я уверена в своем прогнозе, но одно меня озадачивает : Это не первый метаморф, за которым я ухаживаю, хотя их довольно редко принимают в этой больнице, и я знаю, что их метаболизм отличается от метаболизма людей. Они быстро заживают в обычное время. Гораздо быстрее, чем мы. Так вот, этот человек так же плох, как и при приеме. Ни одна из этих ран не заживала, и он ни разу не приходил в себя. Что-то ускользает от меня. Аномалия, которую я не могу определить и которая кажется важной, и наличие следа от укола в его шею меня беспокоит. Я проведу тщательный поиск позже. Возможно, его анализ крови поможет мне узнать о нем больше. Сейчас нет времени больше расспрашивать об этой аномалии. Датчик сердца начинает замедляться.

– Он заколебался. Отойдем в сторону.

Врач приступает к первому поражению электрическим током без каких-либо результатов.

– Мы увеличиваем мощность.

Новый шок с последующей ручной вентиляцией легких через меня, пока Эшли занимается реанимационным аппаратом.

– Еще.

К третьей разрядке больной окончательно стабилизируется. Его сердечная кривая возобновляет регулярный ритм. Новый сдержанный физический контакт с его рукой позволяет мне утверждать, что он вышел из кризиса. Пока что, во всяком случае. Только будущее покажет, окончательно ли оно спасено. Я буду внимательно следить за ним до первого признака пробуждения, а затем отступлю, выполнив обещание, данное моим родителям.

– Еще одна отличная работа, Мисс Слат. Когда-нибудь вы должны будете объяснить мне, как вы делаете, чтобы предсказать ухудшение здоровья пациентов, когда нам ничего неизве-

сино. Вы позволяете нам творить чудеса. Вы спасли жизнь этому существу. Было бы очень полезно иметь больше медсестер, таких как вы.

Я улыбаюсь ему, краснея, и пожимаю плечами, потому что ответа у меня нет. Я не знаю, как работает мой дар, и долгое время считала его проклятием, так как не имею над ним никакого контроля. У меня всегда была это способность, насколько я помню, и родители запретили мне говорить об этом кому бы то ни было. Они были очень ясны в этом вопросе. Запрети мне говорить об этом и о моем физическом недостатке, потому что люди мгновенно отвергли бы меня. У моей семьи была одна заповедь: население не любит тех, кто отличается от остальных. Я последовала их совету, и до сегодняшнего дня мне это вполне удавалось.

В этот момент в комнату вошли двое мужчин. Очень импозантные, широкие плечи и мускулистое тело, они едва проходят через дверную раму и впечатляют. Их лица закрыты, а глаза светятся отблесками расплавленного золота. Метаморфы, без малейших сомнений. Я никогда не видела их в отличной физической форме, и аура злобы, которую они источают, вызывает у меня дискомфорт. Я отступаю на шаг, чтобы оказаться в темном углу комнаты. Реакция, вероятно бессмысленная, так как они разглядывают только лежащего под простыней человека, не проявляя интереса к окружающим.

– Тссс, тссс, тссссс, зачем вы его реанимировали ? Теперь придется начинать работу заново. На этот раз мы не уйдем, пока не убедимся в успехе нашей миссии.

Что начать сначала ? Какое задание ? Их выражение лица, возможно, нейтральное, но их намерения кажутся плохими.

Эшли тут же встала перед ними, прикрывая им обзор на волка. Она едва доставала им до плеч, но не стоит полагаться на ее хрупкое телосложение, моя подруга, может быть свирепый в случае необходимости.

– Извините, господа, посещения в этом секторе запрещены. Вы родственники ?

Даже не удостоив ее взглядом, самый шуплый из двоих, длинноволосый брюнет, чмокнув ее в щеку, нанес ей жестокий удар по голове. Я вскрикиваю, видя, как моя подруга падает на пол, как инертная масса, кровь на виске, недобро обращая все их внимание на меня. Затем они приближаются ко мне, угрожающей походкой. Настоящие хищники, и я стала их добычей. Я лучше понимаю, почему мои родители научили меня держаться подальше от аниморфов. Мой начальник мужественно пытается вмешаться, несмотря на неоспоримую разницу в габаритах. Мой коллега похож на несчастного Хоббита, столкнувшегося с двумя орками ! Наблюдается явный дисбаланс сил. К несчастью для него, второй мужчина хватает его за шею и без всякого труда прижимает к стене в другом конце комнаты, словно он весил не тяжелее перышка, заставляя терять сознание. Поэтому я нахожусь перед ними одна, и в полной ясности я не выступаю против этих двух хулиганов с сомнительными намерениями. С высоты моих метров шестидесяти и моих бедных пятидесяти килограммов у меня, конечно, нет сил отталкиваться от самцов, которые кажутся настолько раздутыми стероидами, что их вены торчат на бицепсах. Мне нужно выиграть время, пока не придут охранники. Мой крик обязательно дал сигнал тревоги, и подкрепление не должно задерживаться. Я должна заставить их говорить. Это в моих руках. Когда я напрягаюсь, я болтаю без остановки, настоящий конвейер. Единственная проблема, я вне стресса, я просто в ужасе, что завязывает мне горло, а не развязывает язык.

– Что вы хотите ? Я, конечно, могу вам помочь.

– Просто уладить клановую тему. Ничего, что бы тебя касалось, куколка. Сиди спокойно, а то на голове только шишку пожнешь. Ты нам неинтересна, и тебе не стоит снова пытаться спасти этого предателя.

Нападавший на Эшли смотрит на своего сообщника, указывая движением головы на больного, неживого и беззащитного на больничной койке, отдавая ему безмолвный приказ. Я хочу вмешаться, но господин шрам преграждает мне путь, встав на моем пути, не спуская с меня глаз, блокируя мою видимость пациента. Я вынуждена склонить голову набок, чтобы

наблюдать за дальнейшим развитием событий. Тот, кого я предполагаю подчиненным, подходит к больному и ныряет рукой прямо в грудь волка, не раздумывая ни секунды, словно все в норме, сжимая то, что должно быть его сердцем, пока участок электрокардиограммы не станет ровным. Сигнал бедствия оглушает мои уши, и крик ужаса застрял в глубине моего горла перед лицом ужаса ситуации. Я здесь, беспомощная, стала свидетелем настоящей казни. Удовлетворенный работой своего компанона, господин Мышцы снова смотрит на меня и глубоко вдыхает, чтобы ощутить мой запах, обоняние является для них важнейшим смыслом. Я знаю, что это рефлекс метаморфа, что впрочем, не мешает мне чувствовать себя неловко, как будто меня трогают, не спрашивая моего разрешения. Его глаза вдруг широко раскрылись, и он принялся рычать, вывернув бабины, обнажая длинные острые клыки. Это плохая примета. Надо полагать, запах моего мыла ему был неприятен. Я больше бреду, чем говорю.

– Извини, мой нюх немного силен.

– Фател, ты не должна существовать. Я решу эту проблему прямо сейчас. Мои предки сделали все это не зря. Борьба еще не закончилась.

О чем он говорит ? Он сумасшедший. Фаталы действительно исчезли. Я узнала об этом на уроках истории в детстве, не зная, при каких обстоятельствах. Фаталы призываются только за научные достижения, которые они допустили. Это не очень славная история, и люди, как метаморфы предпочитают замалчивать их бездействие и последствия для мира, которые это породило. Я была всего лишь младенцем, когда убили последнего фателя, а мои родители-все на что есть люди. Понимая, несмотря на все его намерение убить меня, хотя его разум ускользает от меня, я пытаюсь увернуться к двери, но он хватает меня за руку с невероятной силой. Моя кость трескается с ужасающим звуком, но не успеваю я вскрикнуть от боли, как когти, острые, как бритвенные лезвия, пронзают меня насквозь, удерживая на месте туловища. Затем он погружает нос в мою шевелюру и снова вдыхает.

– Ты пахнешь магией. Это будет настоящий восторг. Не двигайся, это будет быстро. Или почти.

Именно тогда второй мужчина, более тонкий, но столь же атлетически сложенный, обнюхивает мою шею, прежде чем глубоко вонзится в нее клыки.

– Как это возможно ? Я думал, что этот народ давно вымер.

– И это происходит потому, что она присоединится к своим в небытии.

– Как только мы получим желаемое ?

– Очевидно. У нас сила в десять раз больше.

Пожалуйста, нет. В конце концов, они не довольствуются одним ударом. Огромный комок тоски забивает мне гортань. Они вспарывают мне живот, несколько раз кусают меня за ключицу, высасывая мою кровь, как вампиры, за исключением того, что последние являются исключительно выдумкой, а моя агрессия вполне реальна. Похоже, им доставляет удовольствие пытаться меня. Я чувствую, как мои силы покидают меня, когда моя кровь растекается по белому кафелю, образуя самый омерзительный контраст, и страдание невыносимо. Я молюсь о том, чтобы упасть в обморок до моего последнего вздоха и чтобы мои мучения закончились, что происходит в тот момент, когда вооруженные охранники с грохотом открывают дверь, чтобы спасти меня.

Глава 2

Коннор

Я пью кофе на террасе своего коттеджа, как и каждое утро, когда у меня есть возможность. Я часто ездил на работу и сделал это место своим пристанищем. Снаружи все деревянное, от пола до крыши, и устроено так, чтобы принять пакет в полном объеме, со столами и стульями, разбросанными там и сям в передней части здания. Место тихое, посреди леса, идеально подходит для метаморфа гепарда, которым я являюсь. Невозможно угадать, если смотреть отсюда, исходную функцию этого места. Мне нужна зелень и пространство, чтобы чувствовать себя свободно и расслабленно, и сородичи для социального контакта. Именно по этой последней причине мой коттедж не изолирован посреди ниоткуда, как я иногда чувствую зависть, а рядом с другими коттеджами в том же стиле, что и мой, не находясь друг над другом, предоставляя нам некоторую близость.

Я слышу, как из окрестностей доносится какая-то деятельность, хлопают двери и скрипят листья под тяжестью ходоков. Мои лейтенанты, как и мой бета, скоро придут ко мне для нашего ежедневного ритуала : бега и драки в зверином обличье. Иногда к нам присоединяются доминирующие члены стаи, чтобы поддерживать себя в форме. Это важно для сплоченности команды и важно для укрепления связи стаи. В конце концов, мы-клан запердельный. Единственная стая, объединяющая аниморфов разных видов. Мне нравятся эти спокойные минуты, когда мы даем волю своей животной половине.

– Как состояние, Коннор ?

– Неплохо, а ты ?

– Как утром, когда я просыпаюсь один в своей огромной кровати.

Пффф, Нейт неисправим. Если он спит один, без женщины, чтобы согреть простыни, он плохо выглядит. Тем не менее здесь правила строги и одинаковы для всех : на нашей территории нет посторонних, или посторонних женщин в данном конкретном случае. Это вопрос безопасности. Эта территория является убежищем для многих из нас, и проникнуть без разрешения невозможно. И поскольку мы не выходили на улицу уже несколько дней, с тех пор как закончилась наша последняя миссия, Нейт начинает чувствовать себя одиноким.

– Мы выйдем сегодня вечером, если хочешь. – А то медведица в тепле будет.

– Нет, не медведица, они слишком настойчивы. Каждый раз их ожидает серьезная история, и об этом не может быть и речи. Я предпочитаю ждать хорошего, единственного, созданного для меня.

Я понимаю точку зрения Нейта. Как метаморфы, мы знаем, что у нас есть родственная душа где-то на этой земле. К сожалению, немногие находят ее, и нередко один метаморф решает объединиться с другим, который не предназначен для него, но делает его счастливым. Я как Нейт. Я жду идеальную женщину для меня. Я уверен, что, если я это заслужу, судьба поставит ее на моем пути. Моя бета приходит в это время и берет разговор на этом пути.

– Как и все мы, дружище. Правда, Коннор ?

– Точно. Привет, Шон. – Остальные идут?

– Лиам и Оуэн провели вечер в городе. Ты же их знаешь, они, наверное, с трудом встают с постели от своего завоевания дня. Они не должны задерживаться.

Это еще предстоит выяснить. Они, должно быть, все еще в отключке.

– Ладно, начнем с девочек.

Мне нравится дразнить их, это их мотивирует. На самом деле это были грозные бойцы, такие же опытные, как я, и верные друзья. Я без колебаний отдал бы свою жизнь в их руки. Мы быстро раздеваемся, чтобы не распадалась наша одежда, и принимаем форму нашего животного. Мой зверь с удовольствием встал на четвереньки и, не теряя времени, прыгнул на льва перед нами, который ответил ударом лапы куда шире моего. Он гораздо внушительнее нас, но мой питомец проворнее и быстрее. У каждого свои козыри. Мы с Шоном переглядываемся, ища друг у друга лазейку в защите противника, когда медведь Нейта заряжает нас и отправляет кататься к дереву. Его любимая техника-снос ядра. Нейт не в кружевах, но это эффективно. Гррр, у меня будет шишка. Он заплатит мне за это. Против гризли самое умное-бежать так, чтобы он устал. Мастоdont весом более трехсот килограммов страшен при нагрузке, но у него, конечно, нет моей кошачьей выносливости. Мой питомец самый быстрый в мире, я непревзойден в беге. И все же мне нужно время, чтобы вырваться. Поэтому я захожу между двумя деревьями в тот момент, когда раздается характерный для метаморфозы лязг костей. Опоздавшие должны были наконец выйти из своей этиловой комы и не терять времени, чтобы пуститься в пляс. Игра идет полным ходом. Огромный серый волк врзается мне в правый бок прямо перед тем, как я набираю скорость, в то время как великолепная черная пантера, такая же грациозная, как и она, хватает меня левой задней лапой, чтобы отбросить в сторону. Лиам и Оуэн привыкли работать дуэтом и имеют свои собственные методы атаки. К счастью, мой двоичник ростом больше двух метров. Нейт вскочил и тяжело опустился на стонущего под тяжестью Лиамы. Медведь действительно не в тонкости, я рад, что не стал его мишенью, когда вижу серый блин, увенчанный волосатой горой блестящего коричневого цвета. Я воспользовался этим, чтобы схватить Оуэна за кожу шеи и заставить его отступить. Затем Шон бросился в бой, ревя и рыча. Все мы образуем огромный шар из желтого, черного, коричневого и серого меха, пятнистый местами. Трудно отличить, кто кого или что когтями. Мы сражаемся, кусаемся и бежим добрую часть утра, прежде чем снова обрести человеческий облик перед моим коттеджем, покрытым пучками волос, крови и слюни. Для незнакомца сцена, которую мы предлагаем, может быть тревожной. На самом деле наши раны поверхностны, цель упражнения заключается не в том, чтобы серьезно травмировать друг-друга, а в приобретении новых приемов и рефлексов, а также в совершенствовании искусства боя. Через несколько часов ничего не останется. Я хватаю струю воды и без лишних церемоний ополаскиваю нас. Мы все равно мало боимся холода. Наша кровь теплее, чем у людей, защищая нас от перепадов температуры. Затем мы устраиваемся на улице с пивом, чтобы подвести итоги тренировки.

– Молодцы, ребята. Лиам, Оуэн, ночь была короткой ?

– Прости, Коннор, но эта телка была слишком сексуальна и...

– Мне не нужны подробности, Оуэн, спасибо. Вы были хуже, медленнее, чем обычно.

Сила не делает все в случае нападения. Будьте осторожны.

Иногда мне трудно, но от этого зависит наше выживание. И я забочусь о каждом при-дурке, хотя никогда бы им не признался.

– Расслабься, Коннор, у нас сейчас нет миссии.

А, оптимизм Нейта. Из группы-тихая сила и защитник угнетенных. Как будто эти ребята нуждаются в защите.

– Я знаю, Нейт, но это не продлится, не продлится никогда.

Шон не произносит ни слова, он знает, что я прав. Он мой бета, моя правая рука, и управляет второстепенными миссиями, когда я недоступен. Он занимает еще меньше времени, чем я. И так же, как и для меня, эта работа-вся его жизнь и причина существования на этой земле. К тому же именно он собрал нас вместе, хотя у всех нас есть личные причины быть здесь. Пятеро из нас представляют маленькую стаю Ангелов-Хранителей. Конечно, есть и другие члены, но мы самые важные и сильные из них. Я главный, альфа. Я отвечаю за всех и отношусь к этой роли очень серьезно. Последние трое присутствующих рядом со мной-защитники, лейтенанты.

Им отведена не менее важная роль, чем мне. Без нас пятерых нет больше стаи. Она станет уязвимой и быстро исчезнет. Наша работа, благодаря значительным субсидиям, позволяет нам жить в клане и дала нам эту территорию, бывшую высоко укрепленную человеческую военную базу. Но это справедливо только при условии, что мы останемся живы для выполнения этой работы. Но наша работа небезопасна. Мы служим губернатору, когда человеческая полиция настигает события. Только для защиты свидетелей в расследованиях с участием метаморфов. Люди не могут сравниться с злым и решительным аниморфом . Что стоят кулаки против когтей и клыков, которые могут разорвать вас в клочья меньше чем за секунду ? Поэтому мы боремся со своими, чтобы справедливость возобладала, заменив пропавших без вести роковых. Мы-самый могущественный вид на земле, и я, как и мои спутники, считаю, что это не ставит нас выше законов. Все-таки свидетели должны быть живы, чтобы явиться в суд, и тут вмешивается моя команда. Большинство людей, которых мы спасли, из их собственной стаи, некоторые Альфы, любящие эксцессы и угнетения, поселились здесь, вместе с нами. Так родилась эта стая.

Глава 3

Коннор

Что я только что сказал Нейту ? – Если верить тому, что я провидец, или что губернатор меня услышал. Я прекрасно понимал, что прошло слишком много времени с тех пор, как мой телефон не зазвонил.

– Здравствуйте, губернатор. Как дела?

– Хорошо, но банальное перемирие. У нас проблема.

Как обычно, он не стал бы звонить мне в противном случае. Его телефонные звонки никогда не объявляют хорошие новости. Но его тон заставляет меня нервничать и заставляет мои чувства насторожиться. Губернатор никогда не беспокоится. Напряженный, нервный, да, но никогда не встревоженный, и сегодня я мог почти почувствовать запах его страха через телефонную трубку. Друзья тут же замечают мою смену позы, я напрягся, мои инстинкты насторожились, и тут же вновь обрели серьезность, ожидая информации о предстоящем задании.

– Я вас слушаю.

– В человеческом госпитале было совершено нападение. Волк, которого допустили еще утром, был убит.

Довольно необычно, что аниморф оказывается в больнице, тем более в больнице человека, но кроме этого...

– Хорошо, но я больше ничего не могу для него сделать.

– Очевидно, и ведется расследование причин его жалкого состояния по прибытии. Но вы могли бы помочь медсестре, которая была у его постели.

– Конечно. Она знала его ? Из какой стаи она состоит ?

– Насколько мне известно, она не знала жертву и не принадлежит ни к одной стае. Она человек, и она в коме. На нее напали метаморфы, пришедшие добить волка.

Я встаю со своего места и начинаю делать все сто шагов. Эта история не банальна.

– Я прошу у вас прощения ? Обычно кланы даже не утруждаются угрожать людям, потому что они слишком боятся возмездия, чтобы свидетельствовать против них, поэтому нападают на него ! До сих пор мы защищали только метаморфов. Зачем причинять боль этой человеческой женщине ?

– Это вам придется выяснить, защищая ее. Они бежали и не оставили ее мертвой только из-за прибывших в комнату охранников. Несколько раз их заставляли вести огонь, чтобы аниморфы решились отпустить свою жертву. Охранники, которые засекли несколько метаморфов, сгрудившихся вокруг человеческой больницы после нападения Мисс Слат неделю назад. Мы думаем, что они ищут, жива ли она или скоро скончается от ран. И они, возможно, захотят закончить работу, когда узнают, что она выжила. Не может быть и речи о том, чтобы разразилась война между людьми и метаморфами. Люди не уйдут без боя, если дело не пойдет на лад.

– Хорошо. Пришлите мне адрес. Мы выезжаем через час.

Странное дело. Это будет первый человек, который получит нашу защиту. Не важно, что я уважаю жизнь всех, человеческую или метаморфную, для меня это одно и то же. Каждому свое место на земле и свою роль. По какой причине метаморфы хотели бы смерти медсестры ? Почему она настолько важна, что хотят удостовериться в ее смерти, рискуя развязать войну ? Это не имеет смысла.

– Коннор, что-то не так ?

– Не знаю, Шон. Эта миссия необычна. Мы должны защитить человека, оставшегося живым от метаморфов.

– Зачем клану это делать ?

– Это вопрос в сто тысяч долларов, на который придется ответить. Губернатор опасается войны между двумя народами. Что может случиться, если стая нападет на человеческую больницу. Возможно, мы физически сильнее, но мы не непобедимы. Люди могут испугаться и расстрелять всех аниморфов в окрестностях. Шон, я доверяю тебе стаю. Остальные вылетаем через час.

Я забираю сумку в свою комнату, не теряя времени, раскручивая и переворачивая в голове события, не понимая их смысла.

Поездка до больницы займет у нас 3 часа на самолете плюс тридцать минут на машине. Вы когда-нибудь видели диких животных на самолете? Это все равно что посадить Льва в клетку. Это нехорошо. Мы не созданы для того, чтобы летать. Таким образом, мы прибываем в больницу в напряжении, нервы и немного агрессивны. Надо было бы выпустить зверей, чтобы ослабить давление. К сожалению, метаморфы, которых я наблюдаю без всякого благоразумия, подтверждают мне, что ситуация нестабильна и опасна, поэтому свобода подождет.

– Доброе утро, господа. Я Жорж Врит, директор этого заведения. Рад, что вы здесь. Губернатор полностью доверяет вам и воспекает мне ваши похвалы. Надеюсь, вы сумеете разгадать эту тайну до того, как ситуация выйдет из-под контроля. Персонал очень нервничает из-за присутствия аниморфов снаружи. Я отвезу вас к Мисс Слат, раненой медсестре.

Мы киваем, окидывая взглядом окрестности. Я уверен, что метаморфы заметили нас. Я, во всяком случае, чувствовал их. Волков.

– Не могли бы вы сказать мне, пострадали ли еще кто-нибудь, кроме медсестры ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.